Глава 30 — Возвращение назад.

В комнате императрицы.

Волосы на затылке евнуха Хуна зашевелились, и его разум наполнился хаотичными мыслями.

Как евнух красных одежд из дворца, евнух Хун, естественно, знал, насколько ужасающим был человек, что смог объединить сконденсированную божественность в божественное чутьё.

Любой великий мастер, что смог достичь вершины первого культивационного ранга, был чудовищным существом. Он мог устранить любую “проблему” лишь взмахнув рукой. Как вы думаете, почему секта истинно боевого пути горы Удан могла игнорировать императорскую власть, и могла не соглашаться с императорскими указами? Как вы думаете, почему империя Мэн Юань смогла захватить бескрайние луга, и смогла смотреть на южно-центральные равнины, как тигр смотрел за своей добычей?

Это было именно потому, что их поддерживали такие мастера боевых искусств, что достигли вершины первого ранга! Эта была настолько чудовищная культивационная стадия, что обычные люди, её даже и представить себе не могли!

Даже евнух Хун не мог о ней мечтать. И, оказывается, Шаолиньский храм, что, по идее, должен был находиться в упадке, имел у себя в стане вершину первого ранга?

– Дедушка Хун…

Императрица Ли, что находилась за занавесом, увидела эти редкие эмоции на лице евнуха Хуна. И хотя она и не знала, что сейчас произошло – это было не важно, ведь она начала волноваться из-за этого “дела”, что вызвало настолько бурные эмоции на лице евнуха Хуна.

Евнух Хун был её доверенным лицом. И без защиты евнуха Хуна, она бы уже умерла бесчисленное количество раз.

В текущий момент евнух Хун являлся для неё опорой. И если даже он, испытывая подобные эмоции, практически трясся от стража, то как она могла не волноваться?

– Императрица, нет нужды для паники…

Евнух Хун едва ли смог отреагировать на всё происходящее, ведь единственное что он сделал, это поклонился пустоте, откуда и пришло божественное чутьё:

– Простите этого престарелого раба – Хун Юаня за то, что он невольно обнаружил святого монаха…

Евнух Хун очень хорошо знал о том, что святой монах, используя божественное чутьё, ясно видел всё, что происходило в этой комнате. Да, этого святого монаха не было поблизости, и всё же, он “чувствовал их” божественным чутьём, и поэтому для святого монаха они были как на ладони.

Через какое-то время.

Божественное чутьё наконец-то отступило, и евнух Хун наконец-то расслабился.

– Дедушка Хун, что произошло? – Императрица Ли увидела изменившееся лицо евнуха Хуна, и она поняла, что “дело” наконец-то было улажено. Лишь из-за этого она осмелилась задать данный вопрос.

– Что произошло?

Евнух Хун горько улыбнулся:

– Императрица, святой монах из Шаолиньского храма, только что накрыл нас своим божественным чутьём…

– Святой монах?

– Божественное чутьё?

Императрица Ли была поставлена в тупик.

И хотя она и была любимой наложницей императора Тана – это было не важно, ведь о боевом дао она не знала ни шиша.

Единственное, что она знала о культивации – это, что она разделялась на девять рангов; девятый был низшим, а первый, в свою очередь, был наивысшим.

А что насчёт остального? Как уже говорилось: она не знала ни шиша.

– Императрица…

Евнух Хун почувствовал сомнение Императрицы. И после некоторых размышлений, он сказал:

– Императрице нужно знать лишь о том, что данный святой монах подобен евнуху Чжао нашего императорского величества…

– Евнух Чжао…

Сердце императрицы Ли заколотилось от страха.

Евнух Чжао был вторым человеком в империи после императора Тана.

Он являлся единственным евнухом во дворце, что носил фиолетовую одежду, и его статус в империи был эквивалентен принцу.

В текущий момент император Тан уже находился при смерти. Из-за этого во дворце воцарился хаос, и там начала вестись постоянная борьба за власть. Но, независимо от того, насколько плоха была текущая ситуация во дворце, покуда император Тан внезапно не умрёт, в империи Тан и на всей её территории, не воцарится хаос.

Вы спросите, почему?

Ответ будет заключаться именно в том евнухе, в фиолетовой одежде, что находится подле императора Тана.

Этот евнух в фиолетовой одежде, одной лишь физической силой, полностью усмирил придворных чиновников и принцев! Да до такой степени, что они даже не осмеливались буянить.

Императрица Ли не ожидала, что евнух Хун оценит данного святого монаха настолько высоко! Он даже сравнил его с евнухом Чжао.

Это просто невероятно!

– Дедушка Чжао, если в Шаолиньском храме и вправду жила настолько большая шишка… То, тогда… Разве мы не в опасности?..

Императрица Ли внезапно кое о чём подумала, и затем она практически шёпотом спросила.

– Императрица, вы слишком сильно волнуетесь… – произнёс евнух Хну с горькой улыбкой на лице. – Если бы этот святой монах намеревался нас убить, мы бы уже были мертвы. И если его императорское высочество прознает о нашей смерти, он не скажет и слова против.

На лице у евнуха Хуна выразились смешанные чувства.

Неважно насколько сильно дворец баловал императрицу Ли, ибо ради неё, он не станет вступать в конфликт с вершиной первого ранга.

– Императрица.

– То, что в Шаолиньском храме живёт святой монах, на самом деле, для нас является хорошей штукой.

Евнух Хун сделал паузу, а затем он слегка вздохнул:

– По крайней мере, тут мы будем в безопасности…

…

«Это просто удивительно!»

Из-за использования божественного чутья, в уме Су Циня возникло обширное прозрение насчёт многих вещей.

«Однако же, евнух Хун, что находится рядом с императрицей, смог обнаружить моё божественное чутьё…»

Су Цинь был слегка озадачен.

Когда его божественное чутьё обволокло комнату императрицы, евнух по имени Хун, очевидно, его почувствовал.

Су Цинь поразмышлял насчёт этого дела в течение некоторого времени, и он смог додуматься до возможной причины всего происходящего.

Он подозревал, что главная причина происходящего заключалась вот в чём: он только недавно закончил объединять сконденсированную божественность в божественное чутьё, и поэтому он не мог его полноценно контролировать.

К тому же духовная сила евнуха Хуна превосходила духовную силу обычных мастеров боевых искусств второго ранга, поэтому он был более чувствительный к божественному чутью.

Собственно, лишь после полного изучения свойств божественного чутья, Су Цинь поистине сможет стать в нём мастером.

…

В мгновение ока прошло еще несколько месяцев.

И в течение этого времени Су Цинь практически ничего не делал. Он лишь вернулся к обыденной жизни, впрочем, он так делал всегда.

А что до того, что он объединил сконденсированную божественность в божественное чутьё? Подобное событие практически не повлияло на жизнь Су Циня.

Ведь даже без пилюли божественного объединения Су Цинь бы сконденсировал божественность и затем объединил бы её в божественное чутьё. Он был в этом более чем уверен. Только вот, он бы потратил на это дело намного больше времени.

Тем не менее, самым большим достоянием Су Циня было именно время.

Обычные мастера боевых искусств первого ранга максимум могли прожить двести лет, а вот Су Цинь, в свою очередь, имел продолжительность жизни равную четырёмстам годам.

И с таким количеством времени даже свинья сможет объединить сконденсированную божественность в божественное чутьё, что уж говорить о Су Цине.

«Если я хочу достигнуть состояния архата, мне следует идеально отточить моё божественное чутьё, тело и внутреннюю силу».

Су Цинь сидел в позе лотоса и размышлял над ситуацией, в которой он оказался.

«Я уже объединил сконденсированную божественность в божественное чутьё, и к тому же я закалил тело до предела. Поэтому мне осталась лишь внутренняя сила...»

Глаза Су Циня вспыхнули.

Прикосновение к “королевству легенд” для любого мастера боевых искусств первого ранга было сродни с преодолением бездны. И всё же, Су Цинь с лёгкостью разрешал все проблемы, с которыми он сталкивался на культивационном пути. Если новости о его “прогулочной” культивации расползутся по миру, они точно смогут потрясти сердца всех людей.

В той или иной мере, Су Цинь точно являлся одним из таких людей, что находились ближе всего к “королевству легенд”.

На следующий день.

Су Цинь, как и всегда, отправился к какому-нибудь месту, дабы войти через него в Систему. И на этот раз он выбрал зал бодхи.

А так как он, в прошлый раз, получить за зал бодхи пилюлю божественного объединения, Су Цинь, естественно, увеличил частоту заходов в Систему, через этот зал.

На этот счёт у него были такие размышления: раз, через зал бодхи, он получил пилюлю божественного объединения, то, возможно, он сможет получить через него и пилюлю для усиления внутренней силы? Подобная пилюля для него точно будет полезна, не так ли?

Тем не менее, не дойдя до зала бодхи, Су Цинь внезапно остановился, и вскоре после этого к нему подбежала принцесса.

И пока она к нему бежала, Су Цинь размышлял о её судьбе.

Принцесса была частью свиты императрицы Ли, и они уже находились в Шаолиньском храме более полугода.

Тем не менее, обычно, евнух Хун, императрица Ли и её свита не покидали бамбуковый лес, поэтому их пребывание в Шаолиньском храме никак на него не влияло.

И всё же, они заставляли маленькую девочку находиться в полном уединении, что плохо сказывалось на её моральном состоянии.

Однако – это было лучше, чем умереть во дворце.

Императрицу Ли и всю её свиту защищал Шаолиньский храм, и это произошло лишь из-за рукописного приказа императора Тана. Тем не менее, они не доставляли проблем Шаолиньскому храму, и поэтому аббат Хуй Вэнь не будет активно искать способа, чтобы их выгнать. И покуда они сами не захотят уехать из Шаолиньского храма, он будет позволять им оставаться тут на правах гостя.

В общем, единственное, что ему нужно было делать, это предоставлять им пищу, только и всего. А всё остальное – это его не касалось и этим он заниматься точно не будет.

Такова была ситуация данной девчушки, что была лишь частью свиты императрицы Ли.

– Монашек, мы, возможно, вскоре вернёмся назад…

Большие глаза принцессы сильно покраснели, и было очевидно, что она очень не хотела уезжать.

Су Цинь не ожидал подобной реакции, ведь Шаолиньский храм был блеклым местом, по сравнению со дворцом.

Но, для данной девочки, Шаолиньский храм был поистине безопасным местом, и к тому же, она тут была свободна. Тут ей не нужно было беспокоится о том, что в один из хаотичных дней её скинут в пересохший колодец, дабы она там умирала. Или же, что во время трапезы, её просто возьмут и отравят.

– Возвращаетесь назад?

Су Цинь не был удивлён.

– Да, это то, что сказал мне дедушка Хун, – произнесла принцесса полушёпотом.

http://tl.rulate.ru/book/52161/1501500